

Мейер Мелер

Рига, Латвия

БУДДУРСКАЯ СИНАГОГА: ИСТОРИЯ ЕЕ ВОЗВЕДЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ

В 1495 г. магистр Ливонского ордена Вальтер фон Плеттенберг отдал на правах лена Иоганну фон Бильдерлингу участок земли между Рижским заливом и рекой Аа (Лиелупе) от Буллей (место впадения Лиелупе в Рижский залив), до нынешней ул. Турайдас в Дзинтари. До 1919 г. Булдури — нынешняя часть г. Юрмалы, носила название Бильдерлингсгоф — по находящейся невдалеке усадьбе Бильдерлингов.

В XVI—XVII вв. и до конца XVIII в. это было поселение вдоль реки Аа, где можно было заниматься сельским хозяйством, но жители (до 1850 г. их насчитывалось до 200 человек), в основном крепостные, занимались рыбной ловлей. В 1783 г., когда местечко Шлок (Слока) и эти земли отошли к России, они стали казенными.

До первых десятилетий XX в. в качестве дачных, или, как тогда говорили, купальных, были известны другие места, в основном на Курляндском побережье Рижского залива. В частности, это был рыбацкий поселок Плиен (ныне Плиеньциемс в Энгурской волости), защищенный от Рижского залива большой дюной. В качестве курортного места дворяне облюбовали его еще во времена

Имение Плиен (Плиеньциемс), где в 1810 г. отдыхала российская императрица Елизавета Алексеевна. Фото 1934 г.

Курляндского герцогства. В 1810 г. здесь шесть недель провела супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна.

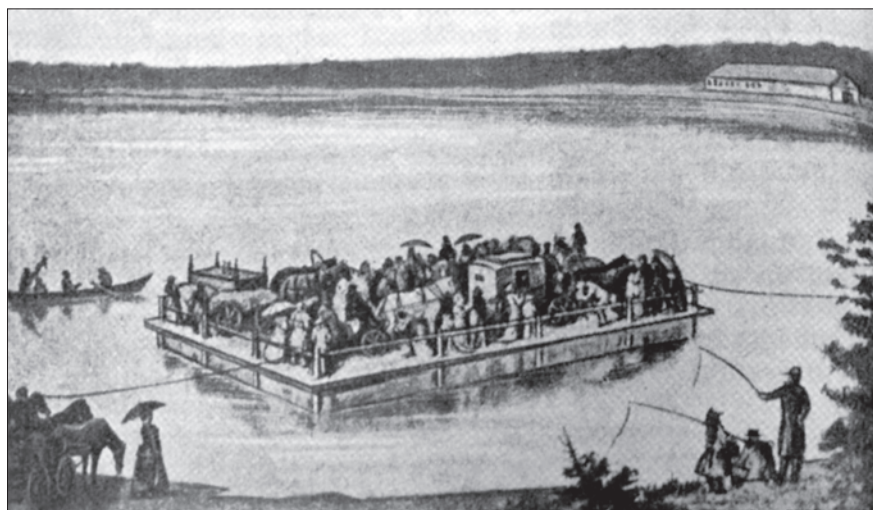
Если в 1837 г. в Дуббельне (Дубулты) было уже 583 дачника, то в так называемом Новом Бильдерлингсгофе на «нарезанные» дачные участки размером в одно пурное место¹ с арендой в 8 рублей в год, было очень мало желающих. В то же время дачные участки в Старом Бильдерлингсгофе, что вдоль Рижского проспекта (ныне просп. Виенибас) и четырех поперечных линий приносили за год 60—70 рублей за место.

В 1875 г. в поселении было почти 400 дач, которые строились как поблизости от моря, так и на берегу реки Аа. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона того времени читаем: «Бильдерлингсгоф — морские купанья в 20 верстах к юго-западу от Риги, на берегу Рижского залива. Климат приморский; жизнь дачная». С Ригой дачное место соединяли дилижансы и пароходы, и потребность в дачах росла.

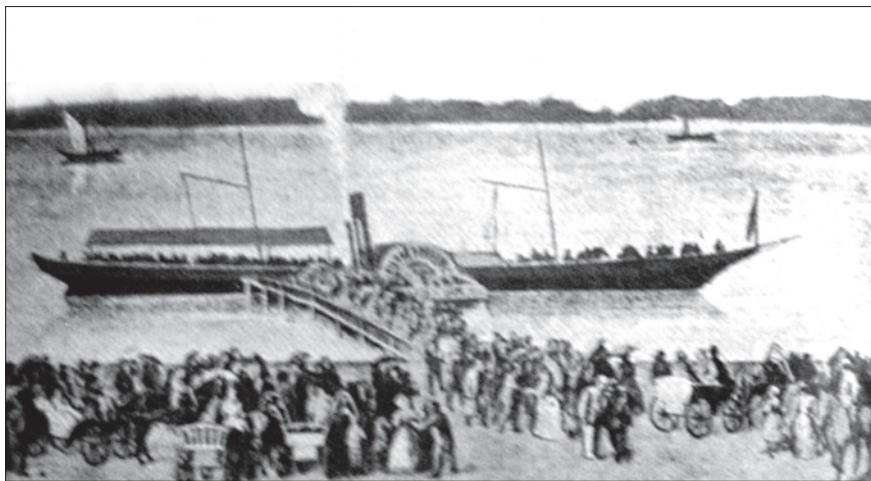
Бильдерлингсгофский 2-й лестой участок (от нынешней ул. Турайдас до нынешней ул. К. Барона), где участки на строительство дач стали выделять вдоль

Дача в Бильдерлингсгофе, построенная ок. 1850 г. Фото 1930 г.

Паромная переправа через реку Аа (Лиелупе) у Бильдерлингсгофской корчмы (на противоположном берегу). 1830 г.

Прибытие парохода «Ундина» в Бильдерлинггоф. 1860 г.

проспекта со стороны моря в 1871 г., был в 1874 г. отделен от Бильдерлинггофского поместья и передан в приданое дочери царя Александра II Марии, когда она вышла замуж за принца Альфреда Эдинбургского. Этот участок получил название Эдинбург (впоследствии Дзинтари).

Времена менялись, и в 1877 г. из Риги до Туккума (ныне Тукумс) была проложена железная дорога, прошедшая через Бильдерлинггоф. В 1884 г. в Новом Бильдерлинггофе уже было 114 участков, из которых, судя по фамилиям,

Бильдерлинггоф. Железнодорожный мост через реку Аа (Лиелупе). Начало XX в.

Открытие Бильдерлинггофского купального общества. 1907 г. В центре лифляндский губернатор Н. А. Звягинцев

14 принадлежали латышам. Если в 1872 г. еще ощущалась нехватка желающих, то уже в 1910 г. за участок в одно пурное место давали 700 рублей в год (хотя 15—20 лет назад аренда обходилась в 10—18 рублей в год).

Провести три летних месяца у моря хотели и евреи. В Бильдерлинггофе разрешалось жить только тем из них, которые принадлежали к семьям купцов первой

Бильдерлинггоф. Купальня на берегу Рижского залива. Начало XX в.

Бильдерлинггоф. Курзал

гильдии, имели звание «почетный гражданин», были гражданами, т. е. постоянными жителями местечка Шлок или так называемыми николаевскими солдатами². Однако евреи, даже те, кто имел на это право, в 1870-х гг. ехали в Билдерлинггоф не очень охотно — приезжало всего несколько семей. Причиной был сильный антисемитизм как со стороны прибалтийско-немецкой дачной колонии, так и части местных жителей. Они брали пример с Майоренгофа (Майори),

Бильдерлинггоф. Паромная переправа. Начало XX в.

где бароны фон Фирксы вообще не разрешали сдавать дачи евреям. В договорах Эрнста фон Фиркса с владельцами дач было четко прописано: тот, кто сдаст помещение собраниям, обществам или евреям, будет оштрафован на 500 рублей.

Однако съём дачи в Бильдерлингсгофе был в два раза дешевле, чем, например, в Дуббельне (особенно в конце XIX в.), да и дорога из Риги была короче. И те несколько евреев, которые жили в Бильдерлингсгофе, хотели в субботу и праздники молиться вместе. Они собирались то у одного, то у другого из них и так проводили лето. Хозяева дач протестовали против таких собраний, ибо то семейство, у которого в субботу собирались молящиеся евреи, переживало немало страха и волнений. Особенно волновались женщины-хозяйки, которые часто протестовали против молений в субботу у них на даче.

Бильдерлингсгоф. Рынок. Начало XX в.

Бильдерлинггоф. Лесной проспект. Начало XX в.

Годами место для молений было самой болезненной проблемой у еврейских дачников в Бильдерлинггофе. Однако в конце концов в начале XX в. эта проблема благополучно разрешилась.

В Будури поселился еврей-сапожник, которого звали Мордехай Лежик. Он был николаевским солдатом, т. е. имел «право жительство». Этот человек взял в аренду на 25 лет дом с землей на 4-й Поперечной улице. Потом эта улица называлась Талсу (ныне ул. Салдус).

Бильдерлинггоф. 5-я линия. Начало XX в.

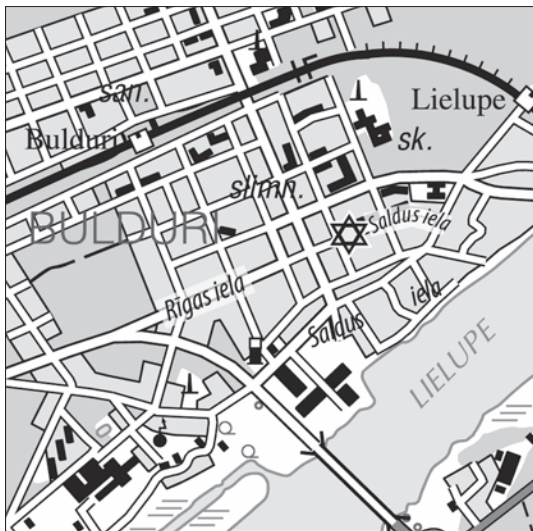
Разумеется, Лежик не возражал, чтобы субботние молитвы проходили в его доме. Пока молящихся евреев было семь-восемь человек, т. е. приходилось приглашать «гастролеров», которые приходили из Дубельна, чтобы обеспечить миньян, т. е. необходимый кворум, то маленький домик Лежика всех устраивал. Однако число евреев в Бильдерлингсгофе росло, и возникла необходимость в молельном доме. Соседи, зная, что Лежик — человек порядочный, по-видимому, не особенно протестовали бы, если бы он в связи с ростом семейства построил на своем участке еще один домик. Но домик — это еще не синагога. Потребовались большие усилия г-на Х. Гельдгарта, владевшего первоклассным ателье по пошиву мужской одежды, в связи с чем он имел, как тогда говорили, «хорошие знакомства в высоких окнах», чтобы получить разрешение на строительство синагоги.

Так, в 1904 г. в Бильдерлингсгофе появилась еврейская община, а в 1906 г. — и синагога. Конечно, здание для нее строил не сапожник Лежик, а купцы первой гильдии: торговец кожей Гилель Иоффе, Зелик Кан (был габаем (старостой) в синагоге в Риге), Ш. Гиршфельд, известный благотворитель, Х. Гельдгарт, тоже из общины рижской синагоги.

М. Лежик был служкой в новой синагоге, заботился о всем необходимом, в том числе обеспечивал наличие миньяна. Во время Первой мировой войны Лежик не покинул синагогу. Трудно сказать, как это ему удалось в 1915 г., когда евреев выселяли из прифронтовой полосы как «неблагонадежных»³. По всей вероятности, по той причине, что Рижское взморье входило в состав Лифляндской, а не Курляндской губернии, откуда еврей были выселены принудительно.

Здесь, в этой синагоге, Лежик праздновал религиозное совершеннолетие и свадьбы своих 12 детей, большая часть из которых уехала в Америку. В 1921 г. дети забрали туда и старого отца⁴.

В 1912 г., на железнодорожной станции Бильдерлингсгоф было продано 300 тыс. билетов — это больше, чем на других станциях на Рижском

Место, где находилась Булдуурская синагога. Современная карта

Мордехай Лежик. Фото 1921 г.

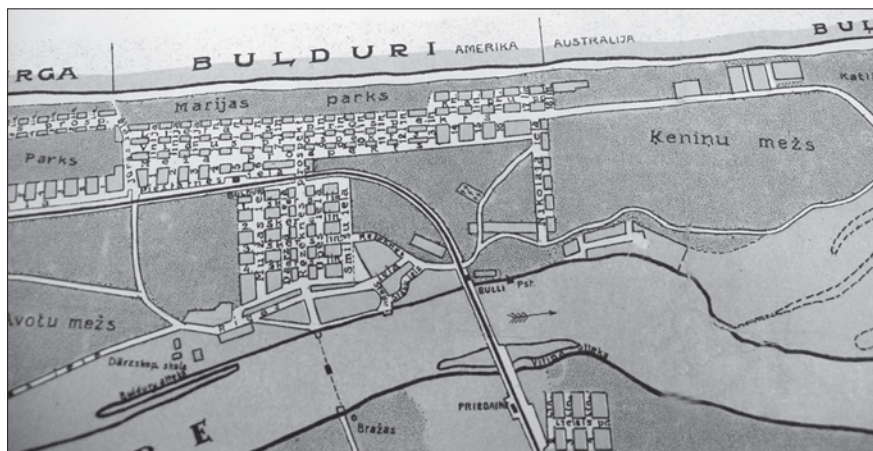

Железнодорожная станция Бильдерлинггоф. Начало XX в.

взморье. В 1914 г., в канун Первой мировой войны, в Бильдерлинггофе насчитывалось 1288 постоянных жителей и 13 170 дачников⁵.

Образование независимой Латвии, ликвидация черты оседлости и отмена «права жительство» сделали Булдурю наиболее востребованным из дачных мест на Рижском взморье.

В 1930-х гг. в Булдурской синагоге были группы людей, которые изучали Тору. Трижды в день устраивались молитвы, в субботу и праздники мест в помещении уже не хватало. Синагогу посещало много молодежи. Служкой в то время был Михельсон, тоже сапожник, и свою должность он получил в «приданое»,

Булдуря. Фрагмент плана из путеводителя 1920-х гг.

Пляж в Булдури. 1930-е гг.

женившись на дочери Лежика. Но местный антисемитизм не исчез. Раввин М. Глазман нашел в рижской еврейской газете «Фриморгн» («Утренняя») информацию, что с приходом к власти Гитлера его местные последователи в июле 1933 г. бросали камни в Булдурскую синагогу во время молитвы.

Еврейское население в Булдури становилось с каждым летом все больше, и старая синагога стала очень тесной, нужно было серьезно думать о ее расшире-

Берег реки Лиелупе в Булдури, вблизи которого находилась синагога. Открытка 1930-х гг.

нии. Члены правления общины М. Ритов, З. Хацкелович и М. Хаит выкупили землю. Это стало возможно в 1928 г. Но потребовалось долгое время для сбора средств, поскольку в последующие годы разразился экономический кризис. Нелегко было также пройти все административные инстанции. Когда был утвержден координационный комитет, стали думать о строительстве новой — большой и красивой синагоги, а не о расширении старой.

Проект здания, как оно должно было выглядеть снаружи и внутри, разработал архитектор Б. Клявиньш. Синагога должна была строиться по самой передовой технологии того времени. В проекте на крыше здания был предусмотрен купол, и оно в основном напоминало Кемерскую синагогу, а частично — Большую хоральную синагогу в Тель-Авиве. Однако по просьбе рижского раввина от купола было решено отказаться.

В конце 1936 — начале 1937 г. была избрана строительная комиссия, куда вошли М. Ритов, З. Хацкелович, Ш. Гиршфельд (председатель), А. Хаит (директор), Х. Л. Самунов (секретарь), Мендель Дубин, М. Шустер, А. Рагал, Левштейн и др. В ревизионную комиссию были избраны: адвокат А. Гурвич, И. Блументаль и Ф. Фельдхун. Члены правления Булдурской еврейской общины — габай Меер Ритов и Залман Хацкелович сделали общине подарок: они передали ей выкупленную в 1928 г. землю, которую некогда арендовал Лежик.

Поскольку в строительную комиссию были избраны активные люди, то уже 24 января 1937 г. состоялась очень торжественная церемония закладки фундамента Булдурской синагоги. К 11 часам утра люди стали собираться к уже наполовину разобранным старой синагоге. На ул. Талсу приехало много машин, из Риги прибыл автобус с желающими принять участие в церемонии закладки фундамента и краеугольного камня. В Булдури приехали евреи из Майори, Дубулты, Слоки, Кемери и даже из Тукумса. Среди собравшихся были и представители власти Рижского взморья — шеф полиции Вентенс и его заместитель. Перед закладкой краеугольного камня М. Ритов произнес приветственную речь на латышском языке, в которой выразил благодарность президенту государства К. Ульманису за возможность построить еврейский молитвенный дом. После речи Ритова ученики Рижской еврейской гимназии исполнили государственный гимн Латвии. Представитель комиссии по сооружению здания синагоги Ш. Гиршфельд произнес молитву во здравие правительства Латвии и лично К. Ульманиса. После этого секретарь строительной комиссии Х. Л. Самунов зачитал текст на латышском и иврите, который он написал и который будет замурован в фундаменте здания.

Честь положить первый камень была предоставлена раввину Рафаилу Кану. Далее кирпичи клали члены правления общины и габай, члены строительной комиссии раввин Б. Лурье, Элиасберг, председатель Дубултской еврейской общины Г. Майзель, архитектор Б. Клявиньш, шеф полиции Вентенс, который в своей речи пожелал успеха общине в дальнейшей работе, а также целый ряд гостей.

После официальной части все собравшиеся были приглашены на виллу М. Шумахера, находившуюся напротив синагоги. Там были накрыты столы с яствами. Первым выступил раввин Р. Кан, который выразил надежду, что новая синагога будет крепостью, которая защитит евреев от внутренних и внешних врагов. Выслушав очередную благодарность президенту К. Ульманису и его правительству и еще одно благословение, присутствующие составили приветственную телеграмму К. Ульманису. Были также высказаны благодарности строительной комиссии, габаям и М. Шумахеру за прием, всем собравшимся — за участие в церемонии.

Торжественное открытие Булдорской синагоги 14 августа 1938 г. Говорит председатель строительной комиссии Ш. Гиршфельд. Фото из рижской газеты «Гайнт-багог» («Сегодня пополудни»)

Состоявшая из деятельных людей строительная комиссия энергично взялась за дело и в короткий срок успела построить прекрасное здание и оснастить его всем необходимым. В воскресенье, 14 августа 1938 г., состоялось торжественное открытие Булдорской синагоги. Надо полагать, что это мероприятие с участием видных еврейских религиозных и общественных деятелей Мордехая Дубина⁶ и Мордехая Нурака⁷, с книгой для почетных гостей прошло еще более торжественно, чем закладка полутора годами ранее.

Но не сбылись надежды раввина Рафаила Кана на то, что синагога послужит крепостью от врагов...

Факты расправы над евреями на территории нынешнего г. Юрмалы с началом нацистской оккупации в архивных документах пока не обнаружены. Известно только, что те юрмальские евреи, которые не успели бежать в советский тыл, были заключены в Рижское гетто и разделили судьбу его узников. В частности, выжив-

Булдорская синагога. Фото конца 30-х гг.

Кантор Булдуурской синагоги Мойше Райхель. Конец 1930-х гг.

ший в Холокосте в Риге Артур Ритов среди узников гетто упоминает некоего Бермана из Дубулты⁸, а Георг Фридман — жившую до войны на Рижском взморье девушку по фамилии Шеровиц⁹, которая в первые дни войны пыталась уйти в советский тыл, но была вынуждена вернуться обратно, поскольку бывшая латвийско-советская граница была закрыта¹⁰.

29 августа 2008 г. в рижской газете «Вести сегодня» была помещена корреспонденция журналистки Марины Блументаль, в которой в частности говорилось:

«...в 1941 г. таким же теплым, но июльским днем, за два дня до того, как вспыхнула Рижская хоральная синагога на ул. Гоголя, была сожжена Булдуурская синагога. Это была первая в Латвии “репетиция”, когда синагогу сожгли вместе с людьми. “Это было в самом начале Великой Отечественной [войны], — вспоминал очевидец, рижанин Г. Нецецкис. — Я в то время жил в Булдури. Как-то решил

навестить мать, жившую в Риге, назад пошел пешком. Уже из Приедайне, переходя понтонный мост, заметил, что в Булдури что-то горит. Пошел туда и увидел, что горит деревянное здание, вокруг стоят пожарные в касках и машины со шлангами, но никто ничего не тушит. Спросил у какой-то женщины из толпы: что происходит? Она сказала, что горит синагога, в которой закрыты сторож синагоги с женой и детьми и управляющий местной аптеки. Смотреть на “спектакль” я дольше не осмелился, потому что заметил в толпе тех, кто и меня отправил бы в костер...” Очевидец отметил также, что не заметил ни одного эсэсовца и вообще кого-либо в немецкой военной форме, — по-видимому, здесь “работали” местные националисты...”¹¹

Основой для этой публикации послужил обрывок газеты (предположительно «Ригас балсс» («Голос Риги») за 1962 г.), где не было ни названия публикации, ни фамилии ее автора, ни номера газеты, ни даты. Этот клочок газетной бумаги, как пояснила автору этой статьи сама М. Блументаль, ей передал писатель Леонид Коваль (1926—2012). Таким образом, упомянутая заметка в газете «Вести сегодня», к сожалению, не может считаться в достаточной мере документированной.

Более подробно сожжение Булдуурской синагоги, которая находилась на ул. Талсу, 20 (ныне это ул. Салдус, 8), описывает жившая в Булдури англичанка Люси Аддисон в книге «Письма из Латвии»:

«21 июля я пошла проведать мать и тетку Лины, которые жили возле синагоги позади [дома] Кариа. Разговаривая с ними, я заметила, что старый смотритель синагоги, еврей-сапожник Михельсон шатался под весом вынутых окон; массивные двери, а также скамьи тоже были вынесены. Я подошла поинтересоваться причиной происходящего, и мне было сказано, что комендант издал приказ о взрыве синагоги в восемь вечера. Три пожилые женщины были очень встревожены, так что я пошла и рассказала отцу, который пообещал мне присмотреть за ними. Потом я вернулась домой и настояла, чтобы все окна были открыты,

поскольку в восемь часов будет взрыв. ...Кариа восприняла мое сообщение пренебрежительно, и, когда ровно в восемь раздалось пять четких разрывов, она сказала: “Так это и есть твой великий взрыв?” Но сразу же после этого последовал чудовищный взрыв, здание рухнуло и было объято пламенем. Позднее мы узнали, что старый смотритель, его жена, сын и дочь, а также какой-то посторонний человек, оказавшийся у входа, были поставлены к стенке внутри синагоги и расстреляны. Отсюда и пять разрывов. Я смешалась с толпой, наблюдавшей за пожаром с огромным ликованием, и меня охватила такая ярость оттого, что не могу помочь, и я сказала им, что думаю: это грешно, отвратительно, ужасно; и что бы это ни было — лютеранская кирха, православная церковь или синагога, — это все-таки храм Божий, молитвенный дом, и никто не вправе его разрушить. Те, на кого была направлена моя ярость, исчезли в страхе от того, что выслушали такую антигерманскую ересь. Отец и Лина провели ночь на крыше дома старых дам, поливая ее водой из ведра. Синагога неистово горела всю ночь, и жар и яркий свет были сильными»¹².

Некоторые расхождения, имеющиеся в заметке М. Блументаль и в воспоминаниях Л. Аддисон, отнюдь не ставят под сомнение сам факт сожжения Булдурской синагоги в июле 1941 г. Сомнительной представляется прежде всего датировка описываемого события в газетной публикации — «за два дня до того, как вспыхнула рижская хоральная синагога на ул. Гоголя», т. е. 2 июля 1941 г.

Дело в том, что, планируя акции «самоочищения», с тем чтобы доказать, что местное население «по собственной инициативе применяло энергичные меры против врага — большевиков и евреев»¹³, в Латвии гитлеровцы столкнулись с трудностями. До событий в Риге 4 июля 1941 г. известен только один случай сожжения синагоги вместе с людьми — 3 июля в Елгаве¹⁴, но там это сделали сами немцы. И только при «давлении на вспомогательную латвийскую полицию»¹⁵ им удалось организовать сожжение Большой хоральной синагоги и других еврейских культовых зданий в Риге силами коллаборационистов, что и произошло 4 июля. События того дня в латвийской столице носили демонстрационный характер — они даже снимались для немецкой кинохроники! — и явились неким знаком, сигналом к тому, что евреи теперь вне закона и с ними дозволено сделать все что угодно любому, ничуть не беспокоясь о последствиях¹⁶.

Следовательно, Булдурская синагога вряд ли могла быть сожжена местными пособниками нацистов раньше рижских синагог.

Дата 21 июля, которую указывает очевидица события Л. Аддисон, представляется соответствующей действительности еще и потому, что именно в этот день издевательства над евреями и их убийства пособниками нацистов стали особенно массовыми, жестокими и циничными, поскольку это была годовщина провозглашения в Латвии советской власти (1940 г.), в чем местные националисты винули евреев¹⁷. Это подтверждают, в частности, воспоминания переживших Холокост¹⁸.

О том, что сожжение Булдурской синагоги было спланировано заранее, свидетельствует и предупреждение о взрыве, предстоявшем в восемь вечера. Судя по «малым разрывам» (а именно звукам выстрелов), о которых пишет Л. Аддисон, семья смотрителя синагоги Михельсона и оказавшийся у входа в нее посторонний человек (как можно судить по вышеприведенному свидетельству Г. Нецецкиса, управляющий местной аптеки) — всего пять евреев — были сначала расстреляны, а только потом сожжены в здании синагоги.

Вскоре после сожжения синагоги британская подданная Люси Аддисон была вынуждена покинуть свой дом в Булдури и переселиться в Ригу к родственникам. Запрет на проживание на Рижском взморье в период нацистской оккупации распространялся также на евреев и русских¹⁹.

Возникает вопрос: почему на Рижском взморье взорвали именно Булдурскую синагогу? Ведь в Булдури были и другие синагог: на ул. Краслаvas, 3 и на просп. Видус, 12. Кроме того, синагоги на Рижском взморье имелись в Дубулты (целых три!) и в Майори, на ул. Викторияс, 33²⁰. Думается, что местные пособники нацистов знали, что Булдурская синагога — самая почитаемая в городе.

У места, где некогда стояла сожженная Булдурская синагога, предполагается установить памятный знак, выделение средств на воздвижение которого, как сказано в упомянутой публикации М. Блументаль, предусматривала Юрмальская городская дума.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Публикация в рижской еврейской газете «Гайнт батог» («Сегодня пополудни») (1938 г.) «Как евреи построили великолепную синагогу в том месте, куда они прежде не смели ступить»

В Булдури имели право жить только евреи-[купцы] «первой гильдии», слокские граждане, «почетные граждане» и николаевские солдаты.

Николаевский солдат М. Лежик закладывает краугольный камень для Булдурской синагоги 32 года назад.

Снаряд, который упал во двор синагоги, в дальнейшем использовался как светильник.

Дети М. Лежика забирают его в Америку.

Новый булдурский молельный дом — строение, которое блистает своей красотой и великолепием.

Было это около 40 лет назад, евреи в этом купальном месте были нежеланными гостями и, само собой разумеется, редкими. Даже впоследствии, когда разным категориям евреев было разрешено селиться в ранее запретных для них местах, эти дети Израиля не торопились ехать сюда, чтобы провести несколько летних месяцев.

По правде говоря, какое удовольствие, какой отдых можно иметь в таком месте, где на вас смотрят злые взгляды, в месте, где вы должны избегать лишний раз показаться на улице, где вам вслед кричали ругательства и иногда плевались и оскорбляли?

Господа из числа привилегированных евреев, которые были в состоянии наплевать на свинью-«фрица», ехали отдыхать в места, где они себя чувствовали лучше.

Разрешалось здесь проживать евреям — купцам первой гильдии, слокским жителям, «почетным гражданам» и николаевским солдатам.

Набиралось полминьяна [полкворума] евреев, которые летом жили в Булдури.

Еврей остается евреем, где бы он ни жил. И те несколько евреев, которые жили в Булдури, хотели в субботу и праздники молиться вместе. Получить разрешение на такое дело было невозможно. Но евреи нашли выход. Они собирались вместе то у одного, то у другого и так проводили лето.

Немало страха и волнений переживало то семейство, у которого в субботу собирался миньян. Особенно волновались хозяйки, они часто протестовали и не хотели, чтобы в субботу молились у них на даче. Годами это была самая болезненная проблема у еврейских дачников в Булдури.

Эту проблему удалось решить. Было это 32 года назад, когда в Булдури поселился николаевский солдат, известный как Мордехай Лежик. Этот М. Лежик поселился в Булдури на постоянное жительство зимой и летом. Находясь здесь круглый год, М. Лежик, разумеется, установил связь с соседями, у которых он пользовался уважением.

Булдурские евреи звали его Моте. Среди них он чувствовал себя хорошо. Был он человек простой, а потому очень справедливый, поэтому среди местных соседей он был уважаем. Жил

М. Лежик на 4-й Поперечной улице, теперешняя ул. Талсу²¹, где он взял в аренду на 25 лет дом с землей. Тут он родил детей и имел он их столько, сколько Бог дал, — 12: шесть сыновей и шесть дочерей. Дети здесь росли, воспитывались, целыми днями играли с нееврейскими детьми. Когда дети подросли, то Лежик держал для них раввина, который учил их еврейству. Раввин был нанят на все лето, как все иешивники — на всем готовом, и получал еще плату.

Благодаря этому М. Лежику, человеку, который обеспечил, так сказать, сближение между евреями и неевреями в этом месте, в течение нескольких лет удалось добиться разрешения, чтобы евреи в субботу и в праздники могли молиться вместе. Были выбраны габаи, первое время не было возможности собрать евреев для полного миньяна, необходимого для молитвы, так что нанимали нескольких евреев, которые приходили сюда из Дубулты.

Короткое время моления проводилось в квартире Лежика. Позднее он построил во дворе специальный молельный дом, который два года назад был снесен, чтобы заложить фундамент для большой и великолепной синагоги, которая за эти два года и была построена.

Фундамент старого молельного дома был заложен 32 года назад (1906 г.)! Семья первого еврейского поселенца в Буддури заботилась о молельном доме и берегла его как зеницу ока. Даже во время войны, когда снаряды летели через голову, Лежик не покинул синагогу. Во время войны один снаряд упал во двор синагоги, но, к счастью, не разорвался, и старый М. Лежик сделал из него светильник.

Вот здесь, на этом месте, старый М. Лежик праздновал бар-мицвы и свадьбы своих детей, большая часть которых уехали в Америку. М. Лежик 40 лет был членом добровольной пожарной дружины в Буддури (цифру 40 можно принять, если членство в пожарной дружине он передал по наследству. — М. М.).

В 1921 г. дети забрали старого Лежика в Америку.

Тяжело, очень тяжело было расстаться М. Лежику с синагогой. Свое место он передал своему зятю Михельсону, который занимает должность шамеса [служки] во вновь построенной синагоге.

Будучи в Америке, старый Лежик всегда интересовался состоянием синагоги, и в каждом письме он об этом спрашивал. Несколько лет назад М. Лежик умер.

После войны, после образования Латвийского государства, евреи получили возможность поселиться во всех дачных местах. Еврейское население становилось с каждым летом все больше и больше, старая синагога стала очень тесной, и члены правления серьезно задумались о необходимости расширить и увеличить синагогу. Члены правления М. Ритов, З. Хацкелович и М. Хаит откупили землю. Затем были улажены все формальности, был утвержден координационный комитет, и тогда серьезно стали думать о необходимости построить новую, большую и красивую синагогу... Из деятельных людей была создана строительная комиссия, которая энергично взялась за святое дело и в короткий срок успела построить прекрасное здание и оснастить его всем необходимым.

В воскресенье состоится праздник открытия синагоги.

Гайнт батог. 1938. № 1243.
Перевод с идиша М. Мелера.

Корреспонденция в газете «Сегодня» (1938 г.) «Освящение нового здания синагоги в Буддури»

В Буддури состоялось торжественное освящение нового здания синагоги на Талсу-нела²². На торжество явилось около 400 гостей из Риги и со взморья, в том числе представители местного гор[одского] самоуправления, главный рижский раввин М. Зак²³, ряд еврейских общественных деятелей и др. Здание синагоги было декорировано государственными флагами.

Официальная часть торжества началась исполнением псалма обер-кантором Ц. Фридландом в сопровождении квартета хора Большой хоральной синагоги. После этого председатель комиссии по сооружению здания синагоги Ш. Гиришфельд произнес речь, в которой он благодарил прибывших на торжество представителей гор[одского] самоуправления Ригас-Юрмалы²⁴ и других гостей, а также всех лиц, содействовавших сооружению здания синагоги. Затем Ш. Гиришфельд передал «золотой ключ» синагоги членом ее духовного правления. Официальная часть торжества закончилась исполнением государственного гимна и «Песни свободной Латвии».

После предвечернего богослужения был устроен банкет. Прис[яжный] пов[оверенный] Я. Евельсон²⁵ от имени всех присутствовавших выразил благодарность президенту государства Карлу Ульманису и всему правительству за предоставленную в свободной Латвии возможность воздвигать храмы и праздновать столь важные для верующих людей события. От имени всех присутствовавших была отправлена приветственная телеграмма президенту государства Карлу Ульманису.

Выступивший затем с речью главный раввин М. Зак указал на важное значение синагог в деле усиления религии и повышении морального уровня еврейского населения. Председатель рижской еврейской общины М. Дубин говорил о необходимости усиления религиозного духа среди евреев в Латвии.

Банкет затянулся до позднего вечера. В музыкальной части банкета принял участие обер-кантор Ц. Фридланд, с большим успехом исполнивший ряд еврейских религиозных песнопений и народных песен.

Сегодня. 1938. 19 авг.

Из приглашения участвовать в процедуре переговоров, направленного комиссией Юрмальской городской думы скульптору Марису Абилеву

*6 октября 2008 г.
№ 1.1-30/5341*

Закупочная комиссия самоуправления Юрмальской городской думы для осуществления закупок самоуправления, когда предусмотрены конкурс или процедура переговоров, приглашает подать предложения и участвовать в процедуре переговоров... о создании и установке скульптурной композиции «Мемориал памяти» в Юрмале, ул. Салдус, 7...

Переговоры с Вами состоятся 10 октября 2008 г. в 10.00 в Юрмальской городской думе по ул. Иомас, 1/5, в малом зале думы на 1-м этаже.

До 10 октября 2008 года вам следует представить в 231-й кабинет Юрмальской городской думы секретарю закупочной комиссии следующие документы... <...>

Председатель комиссии Я. Кузинс.
Перевод с латышского.

Письмо Совета еврейских общин Латвии депутатам Юрмальской городской думы о создании памятника жертвам Холокоста в городе Юрмале

Рига, 17 октября 2008 г.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, Юрмальская городская дума замыслила создать в городе Юрмале, на ул. Салдус, памятник невинным жертвам, погибшим в Холокосте.

От имени Совета еврейских общин Латвии хотелось бы высказать вам признательность за возникновение и реализацию такого замысла. Мы убеждены, что жертвы Холокоста уже давно снискали память следующих поколений юрмальчан. Ибо мы живем в цивилизованном мире и приняты в единую европейскую семью...

Совет еврейских общин Латвии также всеми доступными для нас средствами стремится увековечить память жертв Холокоста во всех местах трагедий на территории Латвии. Так, в течение последних пяти-шести лет удалось создать или восстановить мемориалы в Румбуле и в Шкеше Лиепайского района, открыть памятник Жанису Липке²⁶ и спасителям евреев в Риге, а также памятные знаки более чем в 50 населенных пунктах по всей Латвии. И повсюду мы с истинным удовлетворением получили большую отзывчивость от местных самоуправлений — как в виде финансов, так и организаторской помощи. Задуманный вами памятник жертвам Холокоста в Юрмале великолепно включается в этот процесс, который в данный момент наблюдается во всем нашем государстве. Это святое дело для поддержания и сохранения исторической памяти!

Еще раз хотелось бы выразить надежду, что ваш замысел удастся успешно реализовать и в дальнейшем у всех у нас будет возможность почтить память жертв Холокоста минутой молчания и возложением цветов к новому памятнику.

С пожеланием успешного осуществления замыслов,
с искренним уважением,

по поручению председателя Совета еврейских общин Латвии
заместитель председателя *Беньямин Каем*.
Перевод с латышского.

**Письмо о результатах процедуры переговоров,
направленного комиссией Юрмальской городской думы
скульптору Марису Абилеву**

28 октября 2008 г.
№ 1.1-30/5814

Закупочная комиссия самоуправления Юрмальской городской думы для осуществления закупок, когда предусмотрены конкурс или процедура переговоров, на заседании 24 октября 2008 г. оценила и приняла решение по переговорам с Вами о внесенном Вами предложении для процедуры переговоров об изготовлении и установке памятного мемориала в городе Юрмале. Упомянутая закупочная комиссия решила заключить договор о закупке по договорной цене 26 000 латов плюс подоходный налог 15 % с самозанятого лица, что в вместе составляет договорную цену 29 900 латов.

Председатель комиссии Я. Кузинс.
Перевод с латышского.

**Из протокола внеочередного заседания комитета
Юрмальской городской думы
по социальным вопросам, образованию и культуре**

11 ноября 2008 г.
№ 1.1.-60/13

5. О мемориале в память жертв Холокоста

Я. Кузинс [председатель комитета] информирует о мемориале в память жертв Холокоста. Офрмлена закупка.

И. Айзстраута спрашивает: не утратит ли проект свой изначальный смысл с размещением мемориала жертв Холокоста в предлагаемом месте?

И. Анчанс высказывается, что вопрос следует отложить для повторного рассмотрения.

Я. Кузинс высказывает предложение проголосовать за подготовленное заключение.

Открытым голосованием депутаты голосуют:

«за» — 3 (Я. Кузинс, М. Межапуке, Д. Урбанович), «против» — нет, «воздержались» 3 (И. Айзстраута, И. Анчанс, Ж. Купчик)... <...>

Перевод с латышского.

**Заключение комитета Юрмальской городской думы
по социальным вопросам, образованию и культуре
о мемориале в память жертв Холокоста**

13 ноября 2008 г.

Учитывая решение закупочной комиссии самоуправления Юрмальской городской думы для осуществления закупок, когда предусмотрены конкурс или процедура переговоров, от 24 октября 2008 г. о предоставлении права Марису Абилеву изготовить и установить скульптурную композицию «Мемориал памяти» в Юрмале, по ул. Салдус, 7, и оценив предложения распорядителя недвижимой собственности по ул. Салдус, 7, — ООО “Jūrmalas namsaimnieks” («Юрмальский домохозяйин»), и Строительной управы Юрмальской городской думы о размещении мемориала в память жертв Холокоста в Юрмале, на просп. Межа, 24 (Булдурский парк), комитет Юрмальской городской думы по социальным вопросам, образованию и культуре признает, что следует поддержать поданные предложения о размещении мемориала в память жертв Холокоста на недвижимой собственности, зарегистрированной в Земельной книге на имя Юрмальской городской думы в Юрмале, просп. Межа, 24. [По мнению автора статьи, не следует искать другое место для памятника жертвам Холокоста в Юрмале. Он непременно должен быть установлен там, где произошло памятное событие, т. е. у места, где стояла сожженная Булдурская синагога. — М. М.]

Председатель комитета Я. Кузинс.
Перевод с латышского.

Письмо председателя комитета Юрмальской городской думы по социальным вопросам, образованию и культуре Яниса Кузинса скульптору Марису Абилеву

20 мая 2009 г.

Информирую Вас, что комитет постановил выделить место для памятника «Жертвам Холокоста» в Булдуурском парке, между просп. Булдуру и Эдинбургас. В связи с тем, что в бюджете 2009 г. нет финансовых возможностей установить этот памятник, надеемся на Ваши финансовые возможности.

Председатель комитета *Янис Кузинс*.
Перевод с латышского.

Из протокола заседания комитета Юрмальской городской думы по вопросам культуры и спорта

6 октября 2010 г.
№ 1.1.-57.2/7

4. О мемориале в память жертв Холокоста

А. Ландсберга сообщает, что этот вопрос уже рассматривался на заседании комитета 25 августа с. г., где было решено не поддерживать размещение мемориала в Булдуурском сквере у станции, а искать более приемлемое решение. Памятник очень большой, для него необходимо отдельное место. Исторически была мысль разместить мемориал на ул. Салдус, 7, ибо там в свое время сгорела синагога, но сегодня на том месте многоквартирные жилые дома. Депутаты комитета высказали предложение, что памятник можно разместить во владениях какой-либо синагоги. Наиболее подходящим местом могла бы быть площадь у станции Лиелупе, однако это собственность ГАО [государственное акционерное общество] “*Latvijas dzelzceļš*” («Латвийская железная дорога»). Еще возможно предложить установить памятник во владениях еврейского общества по ул. Викторяс, 33. Скульптор М. Абилев предлагает думе заключить договор о сотрудничестве, по которому спонсоры для изготовления и установки мемориала обеспечивает М. Абилев, а дума поддерживает в порядке нахождения мемориала. Сегодня комитет должен решить два вопроса — о месте, где установить мемориал, а также о заключении договора с М. Абилевым.

Л. Лоскутова желает выяснить, может ли дума распоряжаться площадью у станции Лиелупе, если она принадлежит ГАО “*Latvijas dzelzceļš*”.

А. Ландсберга поясняет, что, поскольку в этом вопросе ГАО “*Latvijas dzelzceļš*” согласно на размещение мемориала на площади у станции Лиелупе, следует заключить трехсторонний договор.

Л. Коваль высказывается, что можно разместить мемориал в зеленой зоне на ул. Лиенес, 16. Рекомендовал бы, чтобы мемориал был доступен не только для посетителей еврейской синагоги, но и для более широкой части общества.

Л. Лоскутова высказывается, что можно было бы концептуально поддержать предложение об установке памятника в каком-либо из предложенных мест... <...>

Путем открытого голосования «за» — 4 (В. Максимов, Л. Лоскутова, И. Блауа, Э. Круминьш), «против» нет, депутаты единогласно решили:

1) концептуально поддержать установку мемориала в память жертв Холокоста по какому-либо из предложенных адресов:

— в сквере у станции Лиелупе — об этом месте предварительно договориться с владельцем земельного участка — ГАО “*Latvijas dzelzceļš*”;

— на углу ул. Айзпутес и Резекнес Пулка у Лиелупской средней школы;

— на ул. Викторяс, 33;

2) уполномочить А. Ландсбергу вести переговоры с представителями еврейского общества, а также с М. Абилевым, осмотрев упомянутые места на местности, и договориться о наиболее подходящем варианте для установки памятника. Параллельно с этим вести переговоры с ГАО “*Latvijas dzelzceļš*”;

3) затем информировать руководителя комитета по вопросам культуры и спорта о результатах переговоров;

4) вопрос рассмотреть еще раз на заседании комитета по вопросам культуры и спорта, когда будет подготовлен проект договора о сотрудничестве с М. Абилевым.

Перевод с латышского.

**Письмо отдела городской планировки Юрмальской городской думы
писателю Леониду Ковалю**

18 октября 2010 г.
№ 14-1/1502

22 сентября с. г. мы получили Ваше заявление с предложением для дальнейшего продвижения создания мемориала в память жертв Холокоста на территории города Юрмалы. Мы благодарны Вам, что откликнулись на приглашение и приняли участие в заседании комитета Юрмальской городской думы по вопросам культуры и спорта 6 октября с. г.

Основываясь на решении комитета, 12 октября с. г. вместе с автором мемориала М. Абиловым обследованы территории для размещения мемориала в районе станции Лиелупе и перекрестка ул. Рекзекнес Пулка — Айзпутес, в прилегающем лесопарке. Как наиболее подходящее для экспонирования скульптурного объекта в общественном месте была оценена территория у железнодорожной станции Лиелупе.

В ближайшее время будут начаты переговоры с ГАО *“Latvijas dzelzceļš”* о возможности использовать упомянутую территорию для установки мемориала.

Заведующая В. Звейнице.
Перевод с латышского.

**Из корреспонденции в газете «Юрмала. Новости недели»
«Никто не забыт... Будет ли в Юрмале увековечена память жертв Холокоста?»**

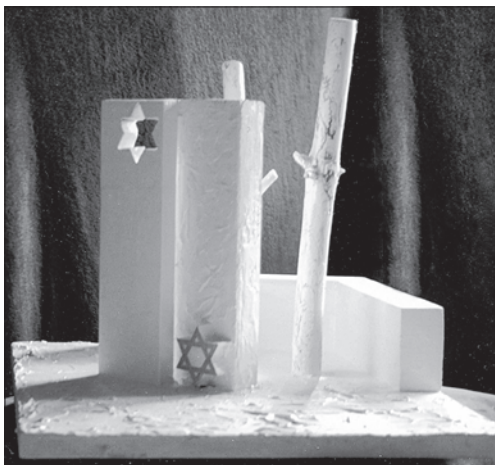
14—20 октября 2010 г.

Недавно в Риге произошло знаменательное событие — открылся Музей истории еврейского гетто. Место памяти жертв Холокоста. Как известно, во время Второй мировой войны в Латвии было уничтожено более 70 тыс. латвийских евреев и около 20 тыс. евреев, привезенных сюда из Западной Европы. Безусловно, уничтожали и других людей. Однако только евреев и цыган — за принадлежность к конкретной, «роковой» национальности...

<...> Такое внимание не случайно: чем больше людей узнает, а главное — осознает, насколько чудовищным преступлением было уничтожение десятков тысяч людей (включая детей) только потому, что они были «не той» национальности, тем больше надежды, что это зверство никогда не повторится...

Итак, в Риге это поняли. А что же в Юрмале?

...Теплым июльским днем 1941 г. была сожжена рижская хоральная синагога на ул. Гоголя, в которую перед этим загнали... евреев — рижан и беженцев. А за два дня до этого²⁷ состоялась «репетиция» в Буддуре, где на улице Салдус, 8, была сожжена синагога — и тоже вместе с людьми, включая двоих детей. Позже, уже в мирное время, здесь был построен жилой частный дом, землю под которым владельцы приватизировали. Мало кто знал о том, что здесь произошло. Кровавый эпизод юрмальской истории раскрыл и обнародовал известный писатель и исследователь Холокоста юрмальчанин Леонид Коваль. Он же обратился в Юрмальскую думу с предложением увековечить память невинных жертв. Предложение Л. Ковалья было поддержано.

Макет памятника жертвам Холокоста в Юрмале.
Скульптор Марис Абилов

Выбор каменного блока для памятника жертвам Холокоста в Юрмале

Произошло это еще во время, когда мэром в первый раз был Раймонд Мункевич. Продвижением проекта со стороны города занялся тогдашний депутат Янис Кузинс. От него в свое время «Ю[рмала.] Н[овости] н[едели]» узнала, что, утверждая очередной бюджет, дума даже запланировала средства на возведение памятника. В ходе конкурса был определен автор — известный скульптор Марис Абилев. Он подробно изучил историю, которую ему предстояло запечатлеть в камне, нашел подходящий материал и приступил к работе.

...Работа близилась к концу, но незадолго до очередных выборов скульптор получил из думы письмо, в котором ему предлагалось... самому искать финансирование: дескать, у думы на это денег нет.

Куда же «испарились» средства, предусмотренные на возведение и установку памятника? Будем благодарны, если экс-депутат Я. Кузинс или экс-мэр Р. Мункевич прольют свет на эту тайну. А вот М. Абилев ломать голову над этим не стал: продолжал работать и попутно искал спонсоров. За это время прошли выборы, затем перевыборы мэра, в ходе которых Р. Мункевича (к тому времени уже мэра вторично) сменил Р. Ражукс. К этому моменту работа над памятником была практически завершена и вопрос о том, где его установить, встал вплотную. На месте сожженной синагоги невозможно: там находится частный дом. А где же тогда? И ставить ли вообще?

Погрузка центральной стелы памятника жертвам Холокоста в Юрмале

Новое градоначальство заняло странную позицию. Р. Ражукс, будучи на тот момент мэром, не возражал против самой идеи установить памятник жертвам Холокоста, но почему-то категорически и без всяких аргументов отказался обсуждать возможность установки уже готового памятника. И это при том, что скульптор М. Абилев не просил у думы ни сантима! Еще более странно повел себя тогдашний глава думского комитета по вопросам культуры и спорта А. Тампе. Когда во время одного из последних заседаний комитета под его руководством этот вопрос был поставлен на обсуждение, оказалось, что он — ветеран гордумы, человек, годами управлявший культурой в городе, — вообще не знает, о чем идет речь! По правде говоря, в это трудно было поверить. Однако, убеждая вашего корреспондента, что он всего лишь «что-то где-то слышал», г-н Тампе смотрел такими чистыми и честными глазами...

Первым, кто предпринял все возможное, чтобы расставить все точки над «i» в сложившейся ситуации, стал заместитель мэра по вопросам экономики и развития М. Дзенитис. Сегодня эстафету подхватил комитет по культуре и спорту — теперь уже во главе с вице-мэром Л. Лоскутовой. На последнем

заседании комитета, выслушав информацию заместителя руководителя отдела городского планирования А. Ландсберги и горячую речь писателя Л. Ковалья, было решено: размещение памятника жертвам Холокоста концептуально одобрить и из трех предложенных возможных адресов выбрать оптимальный. В случае если подходящий земельный участок самоуправлению не принадлежит, провести переговоры с владельцами. Отчет о проделанной работе будет заслушан на следующем заседании — через месяц.

Что ж, в добрый час. Ибо нельзя допустить, чтобы невинные жертвы оказались сожженными дважды: в первый раз — фашистами в пылающей синагоге, во второй раз, десятилетия спустя, — в нашей памяти...

Скульптор Марис Абилев с декоративными элементами для памятника жертвам Холокоста в Юрмале²⁸

Майра Розе.

Юрмала: Новости недели. 2010. № 37 (159). 4—20 окт.

Письмо Юрмальской городской думы писателю Леониду Ковалю

29 ноября 2011 г.

№ 1.1-36/5676

Юрмальская городская дума действительно понимает стремление Общества истории гетто и геноцида евреев²⁹ чтить память евреев, пострадавших от Холокоста, и поддерживает инициативу создать место памяти жертв Холокоста в Юрмале, а также предложение о размещении мемориала на находящемся в собственности самоуправления земельном участке в Юрмале, Булдури, [земельный участок] 004-4. <...>

О дальнейшем ходе разрешения интересующего вопроса можете интересоваться в отделении управления собственностью самоуправления Юрмальской городской думы...

Заместитель председателя по вопросам экономики и развития *М. Дзенитис*.
Перевод с латышского.

Письмо писателя Леонида Ковалья мэру Юрмалы Гатису Трукснису

17 января 2012 г.

Г-н мэр!

Назрела необходимость обратиться к Вам письменно, ибо все мои попытки встретиться с Вами очно закончились неудачно. <...>

Представилось: Леонид Коваль, гражданин Латвии, мне 85 лет, участник войны с фашизмом, член Союза писателей Латвии и Израиля, организатор и многолетний руководитель первой еврейской общины Юрмалы... <...> Четыре года длится моя связь с думой Юрмалы по установлению памятника евреям Юрмалы, сожженным в синагоге 3 июля³⁰ 1941 г. Собраны все доказательства. Дума четыре года назад приняла решение о памятнике. Но следующая дума не считает нужным выполнить решение предыдущей! <...> Прилагаю письмо Мариса Дзенитиса, кажется, все ясно, но дело не решается. Никаких средств от думы не требуется — поставим памятник на народные деньги.

Прошу принять меня для решения этого архиважного вопроса.

Л. Коваль.

Письмо писателя Леонида Коваля мэру Юрмалы Гатису Трукснису

14 февраля 2012 г.
№ 1.1-36/1078

19 августа³¹ 1938 г. в Юрмале, на ул. Талсу, 8³², было освящено новое здание синагоги, о чем широко писала тогдашняя пресса.

3 июля³³ 1941 г., с приходом немецких фашистов, синагога была сожжена вместе с находившимися в ней евреями.

Давно настало время установить памятник невинным жертвам Холокоста.

Поскольку на месте сожженной синагоги стоит частный дом, мы предлагаем установить памятник... напротив станции Булдури — это открытое, доступное место, наиболее близкое к месту совершения преступления.

Леонид Коваль.

Письмо председателя Юрмальской городской думы Гатиса Труксниса писателю Леониду Ковалю

7 марта 2012 г.
№ 1.1.-36/1147

Отвечая на Ваш вопрос на приеме населения у председателя думы Гатиса Труксниса 13 февраля с. г. об установке памятника в память о жертвах геноцида евреев, а также на письмо, зарегистрированное в думе 15 февраля под № 1.1-36/1078, Юрмальская городская дума ставит Вас в известность, что подготовлен и представлен в думу для рассмотрения на заседании 8 марта с. г. проект «О предоставлении части земельного участка в Юрмале, Булдури 004-4, под кадастровым номером 1300 007 4908 в безвозмездное пользование благотворительной организации — «Общество истории гетто и геноцида евреев»».

Информацию можете получить в отделении управления собственностью самоуправления Юрмальской городской думы...³⁴

Председатель Г. Трукснис
Перевод с латышского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пурное место (*pūrvieta*) — старинная латышская мера площади, равная примерно трети гектара. — *Ред.*

² Николаевские солдаты (по имени российского императора Николая I) — отслужившие полный срок солдаты из кантонистов. Кантонисты — в России в 1805—1856 гг. солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным ведомством, а также взятые принудительно в солдаты малолетние бродяги, дети евреев, старообрядцев, цыган и пр. Евреи (с 1827 г.) принимались к призыву с 12 лет; срок службы (25 лет) засчитывался только с 18-летнего возраста. Все николаевские солдаты и их потомки получали право жительства на всей территории Российской империи, т. е. вне черты оседлости. — *Ред.*

³ Подробнее об этом см.: *Гольдин С.* Депортация русской армией евреев из Курляндской и Ковенской губерний (апрель—май 1915 г.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 260—265.

⁴ Фриморгн. 1926. 28—30 мая.

⁵ Сведения о развитии Юрмальского курорта до начала XX в. почерпнуты из книги краеведа П. Белте: *Belte P.* Rīgas Jūrmalas, Slokas un Ķemeru pilsētas ar apkārtni: Vēsturisks apskats. Rīgas Jūrmala, 1935.

⁶ См. прим. 42 на с. 153—154.

⁷ См. прим. 45 на с. 154.

⁸ *Ритов А.* Я видел сам // Советская Латвия. 1945. 11 марта.

⁹ По всей вероятности, имеется в виду Рута Шерович (1916—?). — *Ред.*

¹⁰ *Фридман Г.* Что с нами случилось: Восп. Рига, 2004. С. 63, 96. (После присоединения Латвии к СССР в 1940 г. граница между ней и Российской Федерацией не была открыта для свободного пересечения (требовалось специальное разрешение). Такое положение сохранялось и в первые

- дни войны, вплоть до 3 июля 1941 г., вследствие чего большое число желавших уйти во внутренние районы СССР не смогли это сделать. — *Ред.*)
- ¹¹ *Блументаль М.* Здесь тоже сжигали людей: Будет увековечена память юрмальских жертв Холокоста // *Вести сегодня.* 2008. 29 авг.
- ¹² *Addison L.* Letters from Latvia. L., 1986. P. 46—47.
- ¹³ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944): Сб. док. и материалов. Иерусалим, 1992. С. 116.
- ¹⁴ См.: *Гуцин В.* Так погибли евреи Елгавы // *Книга спасения / Авт.-сост. и лит. запись Л. Коваль.* Юрмала, 1993. Ч. 1. С. 266—267; *Он же.* Команда Мартиньша Вагуланса: [Из истории Холокоста в Елгаве] // Вторая мировая война и страны Балтии, 1939—1945: Материалы Междунар. науч. конф., Рига, 14—15 дек. 2006 г. Рига, 2008. С. 105—118; *Он же.* Из истории Холокоста в Елгаве // Итоги Второй мировой войны и Холокоста: жертвы, праведники, освободители и палачи: Междунар. науч. конф., Рига, 14—15 марта 2010 г.: Стеногр. С. 81—83. (Доступно: http://www.balticforum.org/files_uploads/files/2010_stenogramma_14-15.03.10_final.pdf).
- ¹⁵ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. С. 117.
- ¹⁶ См.: *Смирин Г.* День 4 июля 1941 г. в Риге как аналог «Хрустальной ночи» в Германии // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 7-й Междунар. конф., Рига, 27 авг. 2009 г.* Рига, 2013. С. 272—274.
- ¹⁷ См.: *Смирин Г.* Евреи Риги в период нацистской оккупации (1941—1944 гг.) // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 нояб. 2003 г.* Рига, 2005. С. 353.
- ¹⁸ См., напр.: *Фридман Г.* Указ соч. С. 37—56; *Кобляков Ш.* Памятник моему отцу: Восп. Рига, 2008. С. 14—24.
- ¹⁹ Подробнее о Л. Аддисон и ее книге см.: *Балдунчикс Ю.* Книга об английской общине в Латвии // *Зарубежная литература о Латвии: Обзоры и реф.* Рига, 1989. Вып. 6. С. 352—356.
- ²⁰ См.: *Латвия: Синагоги и раввины, 1918—1940 / Авт. текста и сост. Р. Богданова.* Рига, 2004. С. 168.
- ²¹ Ныне ул. Салдус. — *Ред.*
- ²² Улица Талсу (*латыш.*). — *Ред.*
- ²³ Зак Менахем Мендель (1868—1941) — раввин. Учился в иешиве в Брест-Литовске (ныне Брест в Белоруссии) и в Воложине Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне в Минской области, Белоруссия). В 1895—1899 гг. раввин в Вегере Ковенской губернии (ныне Вегеряй в Литве), с 1899 г. в Кандаве Курляндской губернии (ныне в Латвии). С 1913 г. помощник главного раввина Риги, в 1915—1941 гг. главный раввин Риги. В сентябре 1941 г. заключен в Рижское гетто, где организовал подпольную молельню. Убит в Румбуле в одной из акций уничтожения узников рижского гетто. — *Ред.*
- ²⁴ Так в то время называлась часть нынешнего г. Юрмалы, за исключением Слоки и Кемери, которые тогда были отдельными городами. — *Ред.*
- ²⁵ *Евельсон Яков* (1902—1942) — адвокат. Родился в Прекульне Гробинского уезда Курляндской губернии (ныне Приекуле в Латвии). В детстве получил традиционное еврейское образование и окончил Ломоносовскую гимназию в Риге. В 1921—1927 гг. учился на юридическом факультете Латвийского университета, кандидат права. Работал помощником присяжного адвоката, затем присяжным адвокатом в Риге. Основатель и филистер еврейской студенческой корпорации «Хасмоная». Осень 1942 г. вместе с группой узников Рижского гетто предпринял попытку побега в Швецию, но был арестован нацистской полицией безопасности и убит. — *Ред.*
- ²⁶ См. прим. 8 на с. 110.
- ²⁷ В действительности событие произошло 21 июля (см. ст. М. Мелера, с. 267). — *Ред.*
- ²⁸ Фотографии памятника жертвам Холокоста в Юрмале, отражающие его изготовление, получены из архива писателя Л. Ковалья.
- ²⁹ См. прим. 5 на с. 175.
- ³⁰ Так в тексте. Должно быть: 21 июля. — *Ред.*
- ³¹ Так в тексте. Должно быть: 14 августа. — *Ред.*
- ³² В то время ул. Талсу, 20. — *Ред.*
- ³³ Так в тексте. Должно быть: 21 июля. — *Ред.*
- ³⁴ Переписка по поводу памятника жертвам Холокоста в Юрмале получена из архива писателя Л. Ковалья.